

Му Чжень Ю слегка приподнял брови, а затем прищурился, изучая ее. Под тусклым светом ее шелковистая пижама соблазнительно прилегала к ее телу, подчеркивая ее пышные формы и тот факт, что она была необычайно красивой женщиной. Еще более удивительным было то, что в последнее время она стала намного более искренней, словно стала совершенно другим человеком.

Сюй Ваньчжи знала, что на этот раз она прошла испытание, прежде чем опустила голову, чтобы продолжить есть свой кокос. Она решила плавно сменить тему.

— Как ты научился так хорошо обращаться с ножом?

Му Чжень Ю улыбнулся.

— Лучше тебе не знать.

Сюй Ваньчжи опустила голову. Она вспомнила страшные шрамы на его спине и то, как он руководит своей компанией, что уж говорить о ее направленностях. Предупреждение о преступности и ее прогнозирование...

— Я думал, ты можешь расколоть кокосы голыми руками? — Му Чжень Ю насмешливо дразнил ее, прежде чем поднял голову и сделал несколько больших глотков вина. Его адамово яблоко двигалось вверх и вниз так сексуально.

Сидя напротив него, Сюй Ван Чжи ответила ему в том же духе, что и он.

— Лучше тебе не знать.

Губы Му Чжень Ю изогнулись в улыбке, когда он засмеялся. Не важно, вскрывал ли он кокос или нес чемоданы, она была довольно хороша, притворяясь слабой перед ним. Как ни странно, это его не беспокоило, на самом деле ему это нравилось. Он положил кусочек мяса в рот и сказал: «Хм, очень хорошо».

***

Перед тем, как лечь спать, Сюй Ваньчжи еще раз зашла в WeChat. На официальном страничке «Цветущие мы» было тихо. Там не было какого-то очередного скандала с ее участием, с которым пришлось бы разбираться работникам ее агенства. Но совсем другая ситуация была в WeChat из-за Чан Сяоя, касающаяся Сюй Ваньчжи. Когда Сюй Ваньчжи присоединилась к съемочной группе «Цветущие мы» и вышла из той же студии, что и Цзян Юэсянь, ее хейтеры тут же обратили внимание на эту новость. Они снова начали ее травить, когда узнали, что она опять лезет к Цзян Юэсяню. Она в очередной раз подтвердила свой статус королевы негативной рекламы.

Чан Сяоя, с другой стороны, положительно воспринималась фанатами императора фильмов и приобретала за счет этого популярность и множество новых поклонников.

Сюй Ваньчжи не потрудились прояснить ситуацию и просто пошла спать.

***

Церемония начала съемок прошла без происшествий, и теперь они начали активно работать над производством сериала. За исключением одного мужчины, который все еще был занят съемками в другом проекте, все остальные актеры и актрисы прибыли.

На второй день съемок Сюй Ваньчжи встала как обычно рано, позавтракала и спустилась вниз. Она увидела Му Чжень Ю, стоящего рядом с ее рабочей машиной. Она зевнула и пошла туда. Сяо Юань подошла к ней и сказал: «Господин Му сказал, что ему понравилась машина».

Сюй Ваньчжи ничего не сказала, пока Му Чжень Ю не закончил разговор по телефону, а потом спросила: «Что случилось с твоей машиной? Когда мы переезжали с ней вроде бы все было в порядке».

— Я тогда одолжил ее на время, — Му Чжень Ю небрежно ответил. Как только он закончил говорить, он очень естественно сел на заднее сиденье ее автомобиля. Он даже похлопал по сидению рядом с ним и сказал, — Не волнуйся. Сначала мы отвезем тебя к месту съемок, прежде чем я отправлюсь по своим делам. Я обязательно верну твою машину до обеда.

Сюй Ваньчжи посмотрела на свои часы на руке и забралась в машину. Лисы — ночные животные. Она уже долгое время была в человеческом облике и привыкла ложиться спать по ночам, но днем она все еще чувствовала сонливость. Когда машина тронулась с места, это ее укачало, и она снова уснула.

<http://tl.rulate.ru/book/36129/822975>